

По результатам публичной защиты диссертации Бурцевой Виктории Васильевны «Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: уголовно-правовой аспект проблемы» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки диссертационный совет 24.2.390.03, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», принял решение присудить соискателю Бурцевой Виктории Васильевне ученую степень кандидата юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Бурцевой Виктории Васильевны присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Блинов Александр Георгиевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Шапиро Людмила Геннадьевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н., 5.1.4.
Аширбекова Мадина Таукеновна	Д.ю.н., 5.1.4.
Бытко Сергей Юрьевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Варыгин Александр Николаевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Герасимов Александр Михайлович	Д.ю.н., 5.1.4.
Ефремова Ирина Алексеевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Лопашенко Наталья Александровна	Д.ю.н., 5.1.4.
Манова Нина Сергеевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н., 5.1.4.
Хижняк Денис Сергеевич	Д.ю.н., 5.1.4.

Председатель диссертационного совета доктор юридических наук, профессор Блинов А.Г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.390.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 18.12.2024 № 14

О присуждении Бурцевой Виктории Васильевне, гражданке РФ, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: уголовно-правовой аспект проблемы» в виде рукописи по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки принята к защите 08.10.2024, протокол № 5, диссертационным советом 24.2.390.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Минобрнауки России (410056, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, зд. 104, стр. 3) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 881/нк с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 20.02.2024 № 160/нк.

Соискатель Бурцева Виктория Васильевна, 1 августа 1992 года рождения, в 2014 году окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по специальности 030501.65 Юриспруденция с присвоением квалификации «юрист»; в 2018 году окончила заочную аспирантуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (диплом об окончании аспирантуры № 106405 0006458); в 2022 году прикреплена к кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре; временно не трудоустроена.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – Верина Галина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

Нуркаева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»,

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза – в своем положительном отзыве, подписанном Романовским Георгием Борисовичем, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного права, указала, что выполненное В.В. Бурцевой диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи по определению содержания, значения и признаков уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте проблемы искусственного прерывания беременности, что имеет существенное значение для развития уголовного права.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью Т.Н. Нуркаевой и К.В. Дядюн в вопросах доктрины уголовного права, их участием в исследовании уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины, в частности незаконного проведения искусственного прерывания беременности, известностью достижений Пензенского государственного университета в развитии теории уголовного права по проблемам диссертации В.В. Бурцевой, наличием публикаций официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации в соответствующей сфере исследования, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность диссертационной работы.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 3,5 а.л., из них 4 – в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России, 5 – в сборниках материалов конференций. Все работы написаны автором единолично. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Бурцева, В.В.* Искусственное прерывание беременности как способ реализации репродуктивного права женщины: генезис и эволюция уголовно-правовой охраны [Текст] / В.В. Бурцева // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 358–363 (0,5 а.л.).

2. *Бурцева, В.В.* Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны репродуктивного права в странах ближнего зарубежья [Текст] / В.В. Бурцева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 16–18 (0,3 а.л.).

3. *Бурцева, В.В.* Репродуктивное право женщины как объект уголовно-правовой охраны: постановка проблемы [Текст] / В.В. Бурцева // Право и политика. – 2018. – № 7. – С. 28–35 (0,5 а.л.).

4. *Бурцева, В.В.* Искусственное прерывание беременности как способ реализации и нарушения репродуктивного права женщины: уголовно-правовой взгляд на проблему [Текст] / В.В. Бурцева // Юридические исследования. – 2024. – № 9. – С. 17–28 (0,8 а.л.).

На автореферат диссертации поступило 7 положительных отзывов:

1. Отзыв кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры З.И. Сагитдиновой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 02.12.2024 (протокол № 5), подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором А.А. Тарасовым.

Содержит замечания: 1) в тексте автореферата не приведены доводы, подтверждающие необходимость выделения в структуре УК РФ самостоятельной главы, охраняющей репродуктивное право женщины, с точки зрения теоретических основ построения уголовного закона, сохранения его системности и непротиворечивости, а также необходимость криминализации новых деяний; 2) в доктрине уголовного права давно дискутируется вопрос о несоответствии названия и содержания диспозиции ст. 123 УК РФ. Незаконность прерывания беременности ограничивается в ней только ненадлежащим субъектом (лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля),

в то время как процедура искусственного прерывания беременности имеет четкие критерии правомерности, связанные не только с квалификацией лица, производящего аборт. Предлагая новую редакцию нормы о незаконном искусственном прерывании беременности, автор уточняет объективные признаки незаконности только в части наличия согласия беременной женщины.

2. Отзыв кафедры уголовного права им. М.И. Ковалева ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры Ю.В. Радостевой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 04.12.2024 (протокол № 13), подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором З.А. Незнамовой.

Содержит замечания: 1) авторское определение репродуктивного права женщины и способов его реализации, сводимые к планированию беременности и рождению детей, а также искусственному прерыванию нежелательной беременности, является необоснованно узким; 2) вызывает сомнения предложение о системном размещении норм о преступлениях против репродуктивного права женщины в отдельной главе 16¹ УК РФ. Учитывая, что речь идет о гарантиях реализации одного из конституционных прав личности, предлагается аргументировать невозможность размещения данных норм в рамках гл. 19 УК РФ; 3) в авторском определении искусственного прерывания беременности акцент сделан именно на результате данных действий, а не на самом процессе. В связи с этим необходимо уточнить варианты уголовно-правовой оценки действий лица, производившего искусственное прерывание беременности, не приведших к гибели плода и (или) изгнанию его из утробы беременной женщины, хотя и причинивших ему вред, что привело в дальнейшем к рождению ребенка с теми или иными пороками развития.

3. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева» Г.Б. Мирзоева.

Содержит замечание: не совсем понятна новизна сделанного автором обобщения воззрения трех мировых религий (тем более с учетом отсутствия их классификации на основные течения) на реализацию женщинами своего репродуктивного права.

4. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России» В.И. Тюнина.

Содержит замечания: 1) география социологического исследования в части опроса следователей могла бы быть расширена; 2) в автореферате не нашла отражение практика применения ст. 123 УК РФ.

5. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России» Н.А. Егоровой.

Содержит замечания и вопросы: 1) действительно ли необходимо создание в Особенной части УК РФ самостоятельной главы о посягательствах на общественные отношения, связанные с реализацией женщиной права на искусственное прерывание беременности? И если да, правильно ли ограничивать ее содержание только предложенными уголовно-правовыми запретами, или в перспективе предполагается расширение данной главы, поскольку репродуктивное здоровье женщины претерпевает воздействие со стороны многих других вредоносных факторов? 2) соискатель утверждает, что в рамках самостоятельных статей уголовного закона необходимо осуществить криминализацию искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины и ненадлежащего исполнения врачом акушером-гинекологом своих профессиональных обязанностей. По действующему УК РФ указанные деяния содержат составы, соответственно, умышленного (ст. 111) и неосторожного (ч. 2 ст. 118) причинения тяжкого вреда здоровью, поэтому воплощение в жизнь предложений автора означало бы специализацию уголовно-правовых норм, но не криминализацию запрещенных ими деяний; 3) в проектной редакции ст. 125² УК РФ признаком основного состава искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины (ч. 1) предлагается считать совершение деяния лицом, не имеющим медицинского образования соответствующего профиля, а квалифицирующим признаком -- совершение деяния лицом, имеющим такое образование. Однако существенное повышение степени общественной опасности аборта, совершенного профессионалом, по сравнению с такой же операцией, выполненной лицом, не имеющим необходимого образования, далеко не очевидно. Здоровье женщины подвергается более серьезной опасности при производстве аборта именно лицом, не обладающим требуемой квалификацией.

6. Отзыв кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права и криминологии ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН» С.П. Середы.

Содержит замечания: объем отношений, составляющих объект уголовно-правовой охраны в нормах предлагаемой главы 16¹ «Преступления против репродуктивного права женщины», непропорционально и несоизмеримо мал по сравнению с остальными главами раздела VII УК РФ. Кроме того, данный объект и предлагаемая глава 16¹ будут нарушать систему объектов уголовно-правовой

охраны, на которой основана система Особенной части УК РФ, в том числе раздела VII УК РФ.

7. Отзыв кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права и прокурорского надзора ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Т.А. Кировой.

Содержит замечания: 1) в обосновании теоретической значимости исследования отмечается, что сделанные выводы могут быть полезны для дальнейшего изучения репродуктивных прав «человека в целом», однако из текста автореферата не ясно, что под этим подразумевает диссертант, т.к. речь идет только о соответствующем праве женщины; 2) соискатель предлагает на уровне отдельной статьи криминализировать принудительное прерывание беременности, однако следовало привести аргументы, объясняющие необходимость введения нового состава преступления при существовании аналогичного уголовно-правового запрета в ст. 111 УК РФ.

В дискуссии приняли участие:

1) Аширбекова Мадина Таукеновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

2) Герасимов Александр Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана теоретическая модель уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности, содержащая обоснование и разработку системы специальных уголовно-правовых норм, способных обеспечить эффективную охрану данного конституционно значимого объекта, чем решена научная задача, имеющая значение для развития теории и отрасли уголовного права;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание и перспективы реализации указанной теоретической модели:

- реализация женщиной репродуктивного права осуществляется двумя способами: путем планирования беременности и рождения детей и (или) путем искусственного прерывания нежелательной беременности. Следовательно, с позиции репродуктивного права женщины искусственное прерывание беременности имеет двухаспектное значение, выступая: 1) способом реализации данного права,

посредством которого женщина может прервать нежелательную беременность; 2) способом нарушения данного права, при котором искусственное прерывание беременности проводится с согласия беременной женщины при нарушении порядка его проведения, а также помимо или вопреки воле беременной женщины (с. 12, 31, 47-48 дис.);

- отечественная уголовно-правовая политика в отношении преступлений, посягающих на репродуктивное право женщины, зависела от демографической ситуации в стране, возможности государства оказывать социальную поддержку и защиту детства и материнства и обнаруживала в своем развитии следующие подходы: уголовно-правовое обеспечение репродуктивного права женщины путем установления запрета на искусственное прерывание беременности против воли беременной женщины (1913-1936 гг.); уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины от общественно опасных деяний по искусственному прерыванию беременности без согласия беременной женщины и одновременно с этим установление запрета как для абортмастера, так и для самой женщины на искусственное прерывание беременности (смешанный подход) (1845-1913 гг., 1936-1955 гг.); отсутствие эффективной охраны репродуктивного права женщины (с 1955 г. по настоящее время) (с. 13, 136-137 дис.);

- современная государственная демографическая политика, не признающая своим инструментом запрет искусственного прерывания беременности, стимулирует женщину к репродуктивному выбору в сторону рождения детей. Репродуктивное право женщины должно признаваться самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, что обусловлено его современной социальной значимостью и необходимостью обеспечения системного подхода к его правовой защите (с. 14, 199 дис.);

- действующая редакция УК РФ не располагает достаточным инструментарием, обеспечивающим уголовно-правовую охрану репродуктивного права женщины, в связи с чем обоснована необходимость криминализации ряда общественно опасных деяний, направленных на нарушение данного права, и модификации отдельных существующих в российском уголовном законе норм (с. 14, 199 дис.);

- для достижения надлежащей уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в структуре Особенной части российского уголовного закона целесообразно выделить главу 16¹ «Преступления против репродуктивного права женщины», что позволит рассматривать соответствующие общественно опасные деяния не как причинение вреда здоровью женщины, а как посягательство на ее репродуктивное право. При этом в статьях указанной главы под искусственным

прерыванием беременности следует понимать медицинское вмешательство медикаментозным и (или) хирургическим методом, в результате которого происходит гибель и (или) изгнание плода из утробы беременной женщины (с. 14-15, 198-199 дис.);

- для усиления уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины состав преступления «незаконное проведение искусственного прерывания беременности» в ныне действующей редакции ст. 123 УК РФ следует модифицировать, дополнив его признаками, учитывающими согласие беременной женщины на проведение операции, и разместить в ст. 125¹ предложенной главы 16¹ УК РФ (с. 15, 158, 199 дис.);

- повышенной общественной опасностью обладает искусственное прерывание беременности, проведенное без согласия женщины. Это обусловлено причинением существенного вреда ее репродуктивному праву, поскольку лишает женщину, помимо ее воли, возможности родить ребенка. Данное обстоятельство позволяет рассматривать отсутствие волеизъявления женщины на искусственное прерывание беременности в качестве критерия криминализации искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины, в связи с чем разработан проект ст. 125² УК РФ (с. 15, 173, 199 дис.);

- ненадлежащее исполнение врачом акушером-гинекологом своих профессиональных обязанностей может повлечь по неосторожности общественно опасное последствие в виде искусственного прерывания беременности. Данное деяние требует самостоятельной криминализации, в связи с чем разработан проект ст. 125³ УК РФ (с. 15, 178, 199 дис.).

- учет зарубежного опыта уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины, истории российского уголовного законодательства, духовно-нравственных скреп современного российского общества, общественной опасности деяния дает основание высказать предложение о криминализации понуждения женщины к искусственному прерыванию беременности, в связи с чем разработан проект ст. 125⁴ УК РФ (с. 15-16, 188-189, 199 дис.);

- дифференциация уголовной ответственности за преступления, посягающие на репродуктивное право женщины, может осуществляться посредством квалифицирующих признаков, базирующихся на особенностях субъекта преступления, физиологических особенностях и возрасте потерпевшей, способе совершения деяния и характере общественно опасных последствий (с. 16, 199-200 дис.);

- для обеспечения полноценной реализации репродуктивного права женщины на уровне здравоохранительного законодательства следует закрепить положения, гарантирующие право женщины на информирование в сфере ее репродуктивного здоровья, включая преабортное консультирование, а также уточняющие основания для отказа врача от оказания медицинской помощи пациенту – беременной женщине (с. 16, 179-180 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных научных выводов:

в уголовно-правовой науке – для дальнейшего развития теоретических знаний об уголовно-правовой охране репродуктивного права человека;

в законотворческой деятельности – в качестве основы для совершенствования уголовного и иного отраслевого законодательства России, охраняющего и регулирующего репродуктивное право женщины;

в правоприменительной деятельности – в качестве основы для оптимизации практики квалификации незаконного проведения искусственного прерывания беременности и иных общественно опасных деяний, посягающих на репродуктивное право женщины;

введены в научный оборот определения репродуктивного права женщины (с. 12) и искусственного прерывания беременности (с. 15) как одного из способов реализации данного права для их непосредственного обеспечения уголовно-правовыми средствами.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения о системе мер уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности, развивающие и дополняющие уголовно-правовую доктрину;

применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов, использованы общенаучные (диалектический, анализ и синтез, сравнение, обобщение, индукция и дедукция и др.) и частнонаучные (формально-юридический, структурно-функциональный, статистический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, правового моделирования и др.) методы познания;

изложены аргументы о социальной обусловленности уголовной ответственности за незаконные действия, совершаемые в отношении репродуктивного права женщины (с. 6 дис.); суждения о необходимости создания особого механизма уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины, включающего наряду с уже существующими нормами специальные нормы об ответственности за преступления, посягающие на репродуктивное право

женщины в контексте ее права на искусственное прерывание беременности (с 152-190 дис.); критерии разграничения преступлений, посягающих на репродуктивное право женщины, со смежными преступлениями, направленными против жизни и здоровья беременной женщины (с. 139-152 дис.);

раскрыты проблемы уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины на примере ее права на искусственное прерывание беременности, связанные с отсутствием специальных средств уголовно-правового противодействия преступлениям, посягающим на репродуктивное право женщины, а также проблемы согласия потерпевшего на причинение вреда охраняемым законом интересам;

изучен зарубежный опыт уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

основные положения и выводы диссертационного исследования *используются* в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии при проведении лекционных и практических занятий по курсу «Уголовное право»;

определены перспективные направления совершенствования уголовного законодательства посредством закрепления в нем специальных норм, ориентированных на уголовно-правовую охрану репродуктивного права женщины;

представлены предложения о дополнении УК РФ главой 16¹ «Преступления против репродуктивного права женщины» с включением в нее таких преступлений, как незаконное искусственное прерывание беременности с согласия беременной женщины, искусственное прерывание беременности без согласия беременной женщины, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом, понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на апробированной методологии познания, достоверных научных фактах, фундаментальных положениях доктрины уголовного права, *согласуется* с опубликованными данными по теме диссертации, а также материалами российских средств массовой информации и сети Интернет, относящимися к проблематике диссертации;

идеи, изложенные в исследовании, базируются на результатах анализа норм действующего уголовного и здравоохранительного законодательства РФ;

статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; материалов правоприменительной практики, связанных с охраной репродуктивного права женщины, вынесенных судами общей юрисдикции и мировыми судьями 14 субъектов РФ за 2015-2023 гг.; передового опыта зарубежных государств по уголовно-правовой охране репродуктивного права женщины на правотворческом и правоприменительном уровнях;

использованы результаты проведенного автором анкетирования 57 ученых-юристов Саратовской государственной юридической академии, Пермского государственного национального исследовательского университета, Российского государственного университета правосудия, занимающихся проблемами уголовного права и криминологии, 76 сотрудников следственного управления Следственного комитета РФ по Саратовской области, 57 женщин, проживающих в Волгоградской и Липецкой областях; результаты интервьюирования священнослужителей Свято-Введенской мужской обители (с. Оптина пустынь Калужской области) и храма Преподобного Сергия Радонежского (с. Большая Поляна Тербунского района Липецкой области);

установлено качественное совпадение позиции соискателя с высказанными в научной литературе мнениями о способах реализации женщиной репродуктивного права, квалификации преступлений, посягающих на репродуктивное право женщины, проблеме согласия потерпевшего в уголовном праве.

Личный вклад соискателя состоит в осмыслении теоретических и практических проблем уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте ее права на искусственное прерывание беременности; творческой и самостоятельной реализации всех этапов диссертационного исследования; самостоятельном формулировании положений, вынесенных на публичную защиту; создании теоретических предпосылок для дальнейшего научного познания феномена преступлений, посягающих на репродуктивное право женщины, и уголовно-правовых средств, охраняющих соответствующие общественные отношения; непосредственном сборе и обработке эмпирических данных, положенных в основу диссертации; личной апробации результатов исследования, в том числе подготовке 9 единоличных публикаций по проблематике диссертации.

В ходе защиты диссертации критические замечания не высказаны. Соискателю были заданы вопросы относительно уточнения авторской дефиниции репродуктивного права женщины, выделения искусственного прерывания беременности как способа его реализации; влияния запрета пропаганды

«чайлдфри» на уголовно-правовую охрану репродуктивного права женщины; выделения квалифицирующего признака «использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»»; соотношения выделенных автором общественно опасных деяний, посягающих на репродуктивное право женщины, с существующими в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации составами преступлений, посягающих на здоровье беременной женщины; выделения различных подходов зарубежных законодателей к уголовно-правовой охране репродуктивного права женщины. Соискатель В.В. Бурцева ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы, дав по ним необходимые пояснения и уточнив авторскую позицию.

На заседании 18 декабря 2024 года диссертационный совет принял решение:

за решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права, присудить Бурцевой Виктории Васильевне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 13, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

**Председатель
диссертационного совета**

Блинов Александр Георгиевич

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

18 декабря 2024 года